

Тань Мо заворожённо смотрел на Лу Иня. Взгляд замер на его губах — он будто впервые заметил изящный, едва выраженный бугорок по центру верхней губы.

Очерченные безупречно, они казались мягкими и слегка приоткрытыми, манящими. Тань Мо поймал себя на мысли, что такие губы просто созданы для поцелуев, и уже не мог отвести глаз.

Вокруг шумела праздничная толпа. Кто-то, протискиваясь мимо, задел Лу Иня плечом и сильно толкнул вперёд. Тань Мо среагировал мгновенно: подхватил его, крепко прижал к себе, властно обхватив за талию. В этой суматохе они оказались так близко, что Тань Мо казалось, будто стук его собственного сердца вот-вот заглушит гул площади.

Тань Мо шумно выдохнул и потянул за воротник, пытаясь глотнуть прохладного воздуха. Стало немного легче, и обжигающая волна возбуждения отступила.

Тань Мо осторожно повёл Лу Иня сквозь толпу. Наконец он решился спросить:

— Почему мы побежали? Мне показалось, кто-то звал тебя по имени.

— Столкнулся с тем, кого терпеть не могу, — коротко ответил Лу Инь.

Было очевидно, что развивать тему Лу Инь не намерен, но Тань Мо всё же любопытствовал:

— Бывший? Или кто-то из ухажёров?

Внезапная трель звонка оборвала Тань Мо на полуслове. Лу Инь бросил мимолётный взгляд на экран. Поняв, кто звонит, он тут же сбросил вызов. Но настырный абонент набрал снова через секунду. Поморщившись от раздражения, Лу Инь просто выключил телефон.

— Почему не отвечаешь? — негромко спросил Тань Мо, пристально наблюдая за ним.

Лу Инь убрал телефон в карман.

— Я же сказал, этот человек мне неприятен.

Он замер под испытующим взглядом Тань Мо, всем своим видом демонстрируя абсолютное спокойствие.

Тань Мо снова начал заводиться — в нём опять проснулся упрямый собственнический инстинкт, который он никак не мог подавить. Заметив, как напрягся собеседник, Лу Инь едва заметно приподнял бровь. Он неожиданно протянул руку и сказал:

— Дай мне сделать глоток твоего чая.

Тань Мо послушно протянул стаканчик.

Лу Инь слегка наклонился. Мягко придерживая запястье Тань Мо своей ладонью, он сделал глоток прямо из его рук. Сладкая молочная пенка осталась на его губах, и он медленно, аккуратно слизнул её кончиком языка.

У Тань Мо перехватило дыхание. Он заворожённо следил за этим движением и сам неосознанно облизнулся, чувствуя, как в горле мгновенно пересохло.

Лу Инь терпеть не мог приторно-сладкие напитки, поэтому Тань Мо взял ему обычный сок. А этот стакан молочного чая принадлежал самому Тань Мо, он уже пил из него. Невероятно: Лу Инь, который с детства отличался брезгливостью и терпеть не мог чужие вещи, сейчас без колебаний прикоснулся к его стакану.

«Боже... — Тань Мо едва сдержал судорожный вздох. — Это же... косвенный поцелуй?»

— Очень вкусно, — сказал Лу Инь.

В его красивых глазах вспыхнули лукавые искорки. Лу Инь смотрел на него пристально, и в глубине его тёмных зрачков отражалось только растерянное лицо Тань Мо. Будь Тань Мо хоть немного искущённее в делах сердечных, он бы сразу сообразил: его откровенно и безжалостно соблазняют. И делают это с одной целью — чтобы он перестал расспрашивать про незваного абонента.

И ведь уловка сработала безупречно.

Голова Тань Мо в один миг опустела. Он с силой сжал пластиковый стаканчик, который жалобно хрустнул под его пальцами. В груди сладко заныло. Стиснув зубы от переполнявших его чувств, он едва слышно пробормотал себе под нос:

— Ну и запрещённые приёмы...

Оставшуюся часть концерта Тань Мо провёл как в тумане. Он уверял, что приехал пофотографировать виды Цинхэ, но в итоге на карте памяти не осталось почти ни одного кадра без Лу Иня. Вернувшись домой, он перекинул все исходники на компьютер. Перебирая снимки, он так и не смог заставить себя удалить хотя бы один испорченный кадр. В итоге все фотографии перекочевали в скрытую папку под надёжным паролем.

Лу Инь вернулся к себе и включил телефон. Экран тут же взорвался канонадой уведомлений: сообщения от Цзян Бояня сыпались нескончаемым потоком. Этот назойливый писк быстро вымотал остатки терпения, и Лу Инь даже не стал их читать.

Небрежно швырнув звенящий аппарат на кровать, он опустился на диван и молча уставился на периодически вспыхивающий экран. Нужно было всё спокойно обдумать.

С момента его перерождения пролетел почти месяц.

Игра в кошки-мышки, которую он затеял с Цзян Боянем, больше не доставляла удовольствия. Она казалась пресной, скучной и глупой. Особенно теперь, когда в его жизни появился Тань Мо.

«А что, если Тань Мо узнает?..»

Лу Инь устало потёр лоб, вспоминая недавнюю сцену у стадиона. Меньше всего ему хотелось, чтобы вся эта история вскрылась и его хрупкое равновесие полетело к чертям.

В конце концов, с Цзян Бояня он уже получил всё, что планировал. Пора было поставить красивую точку в этой затянувшейся пантомиме.

Он просто бросит его.

Очередной звонок прервал его размышления. Лу Инь поднялся, взял телефон с кровати и взглянул на экран. На этот раз звонил Сун Ян.

Лу Инь принял вызов.

— Лу Инь, — раздался в трубке капризный, высокомерный голос Сун Яна. Тот говорил так, словно делал великое одолжение. — Через несколько дней мой день рождения, совершеннолетие. Отец велел передать тебе приглашение.

— Я подумаю, — сухо отозвался Лу Инь.

— Подумает он! — презрительно фыркнул Сун Ян. — Если бы отец не настоял, ноги бы твоей на моём празднике не было. Мы оба терпеть друг друга не можем, так что избавь меня от своего присутствия, сделай милость.

— Ах да, чуть не забыл, — притворно-небрежным тоном добавил он, так и светясь от самодовольства. — На банкете отец официально объявит, что передаёт мне три процента акций «Шэньлу».

Лу Инь промолчал.

— Что, язык проглотил? Не веришь? — язвил Сун Ян.

— Хочу дать тебе один совет, — Лу Инь негромко, издевательски усмехнулся. — Заруби себе на носу: «Шэньлу» никогда не будет принадлежать вору. Сделай эти слова своим пожизненным девизом.

— Да как ты смеешь... — задыхаясь от злости, начал Сун Ян.

Но в трубке уже раздались короткие гудки.

Разъярённый Сун Ян со всей силы швырнул телефон на диван. Гнев клокотал в груди, требуя выхода, взгляд потемнел от копившейся ненависти.

— Ничтожество, — выплюнул он сквозь зубы.

Спустя минуту он справился с эмоциями и презрительно усмехнулся.

У Лу Иня за душой ничего нет — ни денег, ни связей. Чтобы тягаться с ним за право владения «Шэньлу», этому гордецу пришлось бы разве что торговать собственным телом. Но Лу Инь слишком высокомерен, чтобы опуститься до такого. Значит, победа в этой войне predetermined. Корпорация достанется законному наследнику. Ему, Сун Яну.

На следующий день

Утром, когда Лу Инь приехал на первую лекцию, дорогу на подземной парковке ему преградил Цзян Боянь.

Тот стоял, прислонившись к капоту соседней машины в своих кричащих дизайнерских кроссовках, и злобно буравил его взглядом.

— Ты хоть понимаешь, что ты первый в мире человек, который посмел заблокировать мой номер? — яростно выплюнул Цзян Боянь.

— Да неужели? — Лу Инь захлопнул дверцу машины и пошёл мимо него, даже не повернув головы. — Считаю это за честь.

Цзян Боянь бросился следом, нагоняя его широкими шагами:

— И ты даже не соизволишь объясниться?

Лу Инь резко замер.

— Объясниться?

Он наконец соизволил удостоить парня взглядом, с иронией рассматривая его перекошенное от злости лицо.

— Мне тоже очень любопытно узнать, что за красавчик сопровождал тебя на шопинге.

— Не переводи стрелки! Это мой старший брат! — вспыхнул Цзян Боянь.

— Ну надо же, — Лу Инь равнодушно пожал плечами. — Тебе можно разгуливать со своими друзьями, а мне нельзя? Кстати, твой брат очень недурственен собой. Пожалуй, если сравнивать его с тобой, то он...

Лицо Цзян Бояня то бледнело, то наливалось багровым румянцем. Уязвлённое мужское самолюбие взбунтовалось, и он заговорил, с трудом подбирая слова от ярости:

— Да в каком месте он лучше?! Я в сто раз круче него! Ты что, ослеп? И вообще, с ума сошёл? Это мой брат, блять! Даже не смей на него пялиться, грёбанный ты гей!

Лу Инь спокойно зашагал дальше, оставляя Цзян Бояня кипеть от бессильной злобы.

— Стой! — заорал тот, чувствуя, что окончательно теряет контроль. — Я ведь предупреждал тебя! Ещё раз увижу рядом с тобой какого-нибудь ублюдка, и я...

Лу Инь лениво прижал ладонь к уху, показывая, как сильно ему надоел этот визг.

Поток угроз Цзян Бояня осёкся. Гордость наследника влиятельного клана была растоптана в очередной раз.

— Ты издеваешься надо мной?

— Какой же ты шумный, — вздохнул Лу Инь.

Он смерил взбешённого парня долгим, изучающим взглядом. Раздражение внутри Лу Иня достигло предела, но голос прозвучал обманчиво мягко:

— Скажи, ты так бесишься, потому что умудрился влюбиться и принять нашу дурацкую игру всерьёз?

— Не обольщайся! — Цзян Боянь фальшиво усмехнулся, изо всех сил пытаясь сохранить лицо.
— С чего бы мне...

— Если мы с Сун Яном начнём делить власть в «Шэньлу», на чью сторону ты встанешь? — перебил его Лу Инь.

Цзян Боянь мгновенно осёкся. На его лице отразилось замешательство, и он поспешно отвёл взгляд, явно не желая отвечать на этот прямой и опасный вопрос.

Впрочем, Лу Инь и не ждал откровений. Слегка улыбнувшись, он непринуждённо сменил тему:

— Скоро банкет в честь совершеннолетия Сун Яна. Я тоже там буду. И обещаю приготовить для тебя незабываемый сюрприз.

«Если, конечно, известие о расставании можно назвать сюрпризом, — мысленно усмехнулся Лу Инь. — С нетерпением буду ждать твоей физиономии».

Четвёртый день Национального праздника

Празднование совершеннолетия Сун Яна было организовано в самом роскошном пятизвёздочном отеле Цинхэ. Чтобы подчеркнуть статус семьи, Сун Хайнин не поскупился и арендовал сразу три этажа. Размах торжества поражал воображение своей помпезностью.

Гости прибывали нескончаемым потоком. Самое ироничное заключалось в том, что родному сыну главы семейства и старшему брату виновника торжества пришлось предъявить пригласительный билет на входе. Не обращая внимания на перешёптывания и косые взгляды гостей, Лу Инь уверенно вошёл в банкетный зал.

В центре зала, окружённый толпой льстецов и сверстников, блистал Сун Ян. Он выглядел как принц на собственной коронации.

Сун Хайнин в безупречно скроенном классическом костюме и его супруга вальяжно расхаживали среди гостей с бокалами шампанского. Но стоило Лу Иню переступить порог, как весёлый гул в одно мгновение стих. Разговоры замерли, и десятки глаз устремились на вошедшего юношу.

Лу Инь даже бровью не повёл. Спокойно взяв с подноса официанта бокал красного вина, он сделал медленный глоток.

Неловкую паузу прервал громогласный, фальшиво-добродушный смех Сун Хайнина. Он широкими шагами направился к Лу Иню, громко причитая на ходу:

— Ах ты паршивец! Наконец-то соизволил явиться!

Этот человек был непревзойдённым актёром, виртуозно разыгрывающим роль любящего и заботливого отца перед светской публикой.

Лу Инь едва заметным движением уклонился от его объятий и, проигнорировав мужчину, подошёл прямо к Сун Яну. Тот мгновенно переменился в лице и поспешно оттащил Лу Иня в уединённый угол зала.

— Только попробуй устроить здесь сцену, — прошипел Сун Ян, сверкая глазами.

— Три процента акций, — лениво протянул Лу Инь, покачивая рубиновую жидкость в бокале. — Надо же, Сун Хайнин прямо-таки образцовый отец для тебя. Но неужели ты всерьёз думал, что я позволю тебе так просто забрать то, что принадлежит мне по праву?

Сун Ян весь подобрался, взгляд стал испуганным и злым:

— Что ты задумал?!

Лу Инь с полуулыбкой приподнял свой бокал, вынуждая Сун Яна ответить на жест. На глазах у любопытной толпы имениннику пришлось натянуть дежурную улыбку и соприкоснуться бокалами. Стоило Сун Яну сделать глоток, как Лу Инь негромко добавил:

— Очень скоро сам всё увидишь.

Чуть поодаль стоял Цзян Боянь. Он не сводил с них напряжённого, мрачного взгляда.

Лу Инь поднял глаза и встретился с ним взглядом. А затем, насмешливо прищурившись, одними губами беззвучно произнёс:

«Сюрприз».

<http://bllate.org/book/20470/2149291>